

УДК 957

«... Любящий Вас Б. Кубалов»

А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Публикуются четыре письма основателя иркутского исторического декабристоведения Бориса Георгиевича Кубалова к известному сибирскому историку профессору ИГУ Федору Александровичу Кудрявцеву, написанных в 1957–1963 гг. и обнаруженных автором в фондах ГАИО. Письма помогают исследователю изучить последние годы жизни Кубалова в Москве, подробно определить круг его научных интересов и планов. Данные документы раскрывают также и «внутренний мир» ученого, свидетельствуют о большой любви учителя к своему ученику, к Иркутску и иркутянам, к Сибири и сибирской истории.

Ключевые слова: история политической ссылки, декабристы в Сибири, декабристоведение, научная жизнь Иркутска 1920-х гг.

Разбирая в Государственном архиве Иркутской области личный фонд Ф. А. Кудрявцева, совершенно неожиданно наткнулся на дело № 123, в котором обнаружил несколько праздничных открыток, а главное – 10 писем Бориса Георгиевича Кубалова Федору Александровичу Кудрявцеву, написанных в 1957–1963 гг. в Москве. Пожелтевшие листы писчей бумаги, вырванные из школьной тетради разлинованные страницы, заполненные убористым и еще твердым почерком [2]. Все письма просто пронизаны любовью учителя к одному из лучших своих учеников, радостью за то, что он, несмотря ни на что, остается верен когда-то избранной проблематике, продолжает изучать историю родного края, города Иркутска, Сибири.

Как известно, Б. Г. Кубалов родился в семье провинциального актера в 1879 г., получил университетское образование на юге России, преподавал в Екатеринославе и Одессе, написал и издал учебник по курсу русской истории для гимназий и самообразования. В 1910 г. судьба забросила его в Иркутск, где Кубалов получил место преподавателя истории в мужской гимназии, затем работал в Нижнеудинском реальном училище, после создавал гимназию в Петровском Заводе. В начале 1920-х гг. Борис Георгиевич был приглашен в государственный университет, сначала ассистентом при кабинете, а затем и преподавателем на кафедре русской истории [5, с. 99].

«Иркутский период» в жизни Б. Г. Кубалова наполнен не только научно-педагогической деятельностью. Он активно занимается пропагандой исторических знаний, участвует в работе нескольких обществ, народного университета. В 1922 г. Борис Георгиевич назначается заведующим губернским архивным бюро, много сил и времени уделяет систематизации и научной классификации имеющихся материалов, организации архивной службы в

Иркутске и городах Восточной Сибири [4, с. 101–102]. Работа с ценнейшими, никогда не публиковавшимися документами, рассказывающими о пребывании в сибирской ссылке декабристов, петрашевцев и народников, окончательно оформляет и личные научные интересы Кубалова – история политической ссылки в Сибирь второй половины XIX в.

Как это ни странно может прозвучать сегодня, но тогда, в начале – середине 1920-х гг. тема декабристской и народнической ссылки в Сибирь была отнюдь не в центре внимания профессиональных историков. Специалистов политической истории России в большей мере интересовала ссылка большевиков, представителей рабочих организаций, свергнувших царизм в 1917 г. Народники же и декабристы оценивались лишь как «попутчики» пролетарских масс, дворяне, постоянно проявлявшие «мягкость» и «мелкобуржуазную революционность». Общепринятую в советской историографии точку зрения по этому вопросу отразила статья М. М. Константинова в «Сибирской советской энциклопедии». Так, автор в большом материале о сибирской ссылке утверждал, что в Сибири «влияние декабристов было поверхностным, – оно проникало лишь в верхние слои местной буржуазии и чиновничества» и по своему содержанию деятельность дворянских революционеров лишь «ограничивалась культурничеством». Их научно-исследовательская работа также была «незначительна». По мысли автора, участники восстания 1825 г., как и «польские инсургенты, петрашевцы и каракозовцы», не оказали сколько-нибудь заметного воздействия на «общественно-политическое воспитание и организацию масс» [6, с. 614].

В этой ситуации, при всесии и подавляющем господстве государственной идеологии, для исследователя-историка, выбравшего тему декабристской ссылки, требовалось немалое мужество и твердость характера. Наверное, Борис Георгиевич обладал этими качествами в полной мере, потому что уже в 1923–1925 гг. на неизданных архивных материалах подготовил и опубликовал две работы – «Страницы из жизни Бакунина и его семьи в Сибири» и «Сибирь и самозванцы», а в 1925 г. увидело свет одно из лучших его исследований – «Декабристы в Восточной Сибири». Написанная живым, доступным языком, эта книга вызвала неподдельный интерес, как в научном мире, так и среди самых широких читательских масс. Она актуальна и сегодня, часто используется современными авторами как прошедший проверку временем незаменимый и содержательный источник политической истории Восточной Сибири [7; 8].

Издание вышеуказанных книг, разработка и чтение специального курса лекций, постоянное расширение и обогащение проблематики своих исследований – все это делает Б. Г. Кубалова признанным лидером новой обширной научной темы, «одним из родоначальников иркутской школы декабристоведения» [9, с. 9]. Вокруг него быстро складывается кружок учеников, «зараженных» увлеченностью своего учителя. Среди этой молодежи заметно выделялся своими способностями Ф. А. Кудрявцев, писарь одной из частей Красной армии, откомандированный в университет и учившийся здесь на историческом отделении гуманитарного факультета в 1920–1924 гг. Уже

тогда Кудрявцев вполне профессионально изучал историю «польской ссылки», а завершая свое обучение, под руководством Б. Г. Кубалова выполнил дипломную работу «Восстание поляков на Кругобайкальском тракте в 1866 г.», изданную в Польше в 1927 г. [1, с. 103].

В 1925 г. судьба развела учителя и ученика: Борис Георгиевич уехал в Москву, работал архивистом-консультантом Управления Центрархива РСФСР, затем резко поменял род своей деятельности – приобрел профессию инженера-взрывника и с 1931 г. перешел на службу в «Союзвзрывпром», где написал и опубликовал три книги по истории взрывного дела в СССР [3, л. 15–16]. По всей видимости, отношения с Ф. А. Кудрявцевым в 1930-е гг. стали эпизодическими и только с 1957-го были возобновлены. Подтверждение тому – десять писем из личного фонда Кудрявцева.

Помимо любви к своему талантливому ученику, читатель без труда найдет в этих письмах еще одну особенность – всеобъемлющее стремление автора, несмотря на покидающие его силы, «служить к вящей славе милой ... сердцу Сибири». Таким, бескорыстным и талантливым исследователем истории нашего края, и был Б. Г. Кубалов. В настоящей публикации даются лишь четыре, на наш взгляд, наиболее интересных письма Б. Г. Кубалова. Стилистика данных документов полностью сохранена.

Письма Б. Г. Кубалова Ф. А. Кудрявцеву¹

Дорогой Федор Александрович.

Привет из Москвы от старого-престарого Вашего учителя и благодарность за сделанные замечания на мою работу, присланные мне редакцией; хотелось бы их иметь побольше, тем более, что ни одна работа, как бы она ни была хорошо написана, не может считаться вполне законченной.

Вот и теперь, возвратившись из санатория, где я провел около двух месяцев, немного укрепил свое неугомонное сердце и снова принялся читать своего Герцена, как работу, написанную кем-то другим, а не мною. Строгий к другим, казался более придирчивым к себе. Просмотрев вторично весь «Колокол», снова направился в Центр. госуд. истор. архив, в Московский областной, в отд. рукописей б-ки Ленина. В фондах (нрзб.), Игнатьева, (нрзб.), Корсаковых, (нрзб.) – нашел несколько новых интересных штрихов и фактов, например, дело Дейхмана О. А. о гуманном отношении к Михайлову, увольнение его со службы и отдача под суд, о том, что на Амуре крестьяне ждали, что придет Гарибальдий (sic) и принесет волю, так как полученная воля – не воля; а на юге России, где в свое время, например, в Одессе, пришлось побывать этому другу Герцена и борцу за свободу – имя его превратилось в «Загребайло» – легендарного казака, готового повести крестьянство к счастливой жизни. Высказал в новой редакции мысль и о том, что Достоевский, испытавший на себе все ужасы каторжной омской тюрьмы и семипалатинской солдатчины, укрепился не без влияния настойчивых требований Герцена о гуманности, в необходимости еще решительней с 60-х годов выступать в защиту бедных людей, униженных и оскорбленных.

¹ Орфография и стиль автора сохранены.

В исправленном и дополненном виде работу, вторично отпечатав на машинке, в двух экземплярах 20 января пошло в редакцию. Очень жаль, что до сих пор не получил из редакции отзыва о работе, составленного Всев. Иван. Хотелось бы, чтобы работа была выпущена издательством в первой половине 57-го года к столетнему юбилею со дня выпуска в свет первого листка «Колокола».

«Литературное наследство» сейчас выпустило 63 том, посвященный Герцену, там есть и моя небольшая публикация с вводной статьей о Раевском, о дуэли 1859 г. Хотелось бы, чтобы прочтя этот том, Вы дали бы, хотя бы вместе с Вс. Ив., рецензию о нем если не в целом, то в отношении к вопросам, связанным с Сибирью. Вам наверно известно, что последние 25 лет я приобрел новую профессию инженера-взрывника. Работа в этой области была тем хороша, что обеспечила меня и дала возможность не думать о завтрашнем дне. Взрывному делу посвящены три мои большие работы. Одну из них – история взрывного дела в СССР, выпущенную в 1949 году, насколько помню, направил Вам.

Теперь «на старости я сызнава живу», минувшее Сибири проходит предо мною. Снова прочитываю сделанные 25 лет тому назад выписки из разных работ, архивных материалов, наброски и планы задуманных ранее тем, т. е. перебираю весь строительный материал для новых сооружений. Хочется в свои 78 лет сделать на оставшемся коротком отрезке жизни больше, чем сделано в зрелые годы к вящей славе милой моему сердцу Сибири.

Одновременно с этим письмом я отправил письмо и Кон. Влад. В нем я высказал пожелание, чтобы из Сибири был поднят вопрос о возобновлении издания «Сов. Сиб. энциклопедии» или, по крайней мере, двух ее последних томов. 4-й том, насколько мне известно, был выпущен в количестве 25 экз. и не в полном объеме, а только в 17 печ. первых листов. Секретарь редакции, мой лучший друг и ученик А. Н. Тудунов, умер в окт. 54 года, у его вдовы сохранились кое-какие материалы, связанные с планами издания 4 и 5 томов этого издания. Обсудите это предложение с вашими товарищами, возможно привлечь томичей, новые силы Якутского, Владивостокского университетов. Важно, чтобы мысль о возобновлении издания снова возшла из недр Сибири.

Прошу сообщить мне над чем работаете Вы лично, ваши товарищи по профессии. Над какими темами работают аспиранты, кто ведет курсы истории в Якутске, Владивостоке.

Привет Вам от Михайловской, канд. ист. наук, от Поповой (зав. музеем быв. Тр. Серг. Лавры, где, между прочим, погребен был уже в третий раз Неклюдов, о чем неизвестно историкам), а также от Веры Евг. Дербиной – преподавательницы историко-архивн. института и начальника Моск. обл. архива. В ожидании ответа, любящий Вас Б. Кубалов.

[Без даты]

Источник: ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–1 об.

* * *

Письмо ваше, дорогой Федор Александрович, хотя и отправленное давно, получено лишь сегодня. Вина тому рассеянность отправителя. Больше 30 лет проживаю я на улице 2-й Бауманской д. 3 кв. 17, а вы на конверте написали 2-я Басманная, а в Москве такой и нет. Вот почему письмо дней десять и путешествовало. Я весьма рад тому, что получил его. Хвала работникам связи!

Ваш труд «Соц. экон. развитие юго-вост. Сибири» должен по новизне тематики представить большой интерес. Ведь этому вопросу почти не уделялось никакого

внимания. Я полагаю, что это ваша докторская диссертация и вы, по свойственной вам скромности, умалчиваете об этом. Смею думать, что вы уже и защитили ее. Если мое предположение правильное, то сообщите, где и когда. Если же только подготовлена к защите, то почему нет ее в Ленинской библиотеке, куда в одном экземпляре направляются все кандидатские и докторские диссертации. Так как, по вашим словам, работа выйдет в свет лишь в 1958 г., а к тому времени я, весьма возможно, могу отправиться *ad patres*, то хотел бы ознакомиться хотя бы с оглавлением работы. Руководит мною в данном случае не только «любопытность» историка, но и теплое чувство дружбы. Возможно, что по некоторым вопросам у меня возникнут те или иные соображения, а может быть, среди моих личных бумаг найдутся кое-какие копии архивных документов. И с «соображениями», и с копиями охотно поделился бы с вами. Из вашего письма я вывел заключение, что материалами Московских архивов вы не пользовались, а в них, надо думать, можно найти, например, в «Древлехранилище» материалы особенно по XVIII в.

Капитальных работ современных историков по Сибири очень мало. С выпуском их в свет встречаются большие затруднения. Так, докторская дис-ия красноярца П. И. Кабанова «Амурский вопрос и его завершение», законченная десять лет тому назад, до сих пор не издана. К тому же и ознакомиться с ней затруднительно: 1-й том ее в Ленинской б-ке, 2-й в б-ке пед. ин-та им. В. Потемкина, что представляет большое неудобство для пользования этой работой. По-видимому, в связи с изменившимся за последнее время отношением к трудам по общественным наукам, особенно по истории СССР, Академией наук в конце 1956 г. издана книга А. Л. Нарочницкого: «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке» (1860–1895). Объем ее – свыше 85 п. л. Меня заинтересовали вторые части 1-й и 2-й главы, посвященные вопросу англо-американской экспансии в пределы Вост. Сибири. Основываясь, главн. образом, на официальных материалах, автор совершенно не использовал личные фонды Игнатьева, Кадьякова, Веннюкова, (нрзб.), письма Муравьева (у меня имеется свыше сотни копий с его писем), не использованы письма А. И. Деспот-Зеновича, а их тоже не менее 50–60 шт. Вот почему автор не знает о таком интересном факте, как о попытке Коллинса убедить Муравьева «продать Амур Америке», как территорию, совершенно ненужную России, составляющую язву на ее теле.

Так завалишинские статьи об Амуре преломлялись в (нрзб.) американцев, подогревая экспансионистские стремления наших «друзей» того времени.

Не знаю, дошла ли до Иркутска книга А. А. Нар-го и успели ли вы просмотреть ее. В ней есть по 2–3 ссылки на работы ваши и Всев. Ив.

Весьма радует меня ваше сообщение о том, что книга Всев. Ив. о (нрзб.) принята к изданию Акад. наук. Мне думается, что она составлена отчасти и на основании данных иркутского архива. 30 лет тому назад, когда вместе с моими учениками Долголенко, Михайловской, Дербиной, Красильниковой и другими организовывали архбюро, мы выделили и поместили в отдельный шкаф все дела по Урянхайскому краю. Хотелось бы иметь книгу Вс. Ив. о «Крестьян. движ. в В. Сиб.», ведь в магазинах Москвы ее не найти, а читать в б-ке не всегда удобно; прошу написать, где опубликованы статьи М. Н. Одинцова. С вырезками из разных газет со статьями о Сибири, получаемые архивным управлением, я знакомлюсь, статьи т. Тагарова читал, но что помещено им в журналах и в каких – мне не известно.

Кстати об Ирк. архиве. Мною закончена работа в объеме 5–6 п. л. из истории капитализма в Сибири – «Амурская компания» (1858–1865 г.). Хорошо помню, что в арх. ген.-губ. имелись дела о ней. Читальный зал Моск. обл. архива, где я знакомлюсь с его богатством, дважды в 1955 г. обращался в Ирк. арх. с просьбой выслать

для меня 3–4 дела об Ам. К°, там все время молчали и только после того, когда инспектор ГАУ т. Фейнберг ревизовал в мае 1956 Ирк. архив, в читальный зал Московского упр. были высланы три дела. 8 окт. и 17 дек. опять таки дважды Моск. обл. упр. обратилось с просьбой выслать дело о пребывании на Уссури Чеботарева (карт. 1645) – предпоследнего управляющего делами К°, а также дело с жалобами Правления компании на действия в Амурской области Л. Пузино и других, отбравших «в счет будущих благ» у К° товары – архив ничего до сих пор не высылает. Так как вы у них, поскольку мне известно, состоите консультантом, то моя убедительная просьба – оказать посильное содействие – убедить кого следует в необходимости выслать в чит. зал Моск. обл. архива просимые мною материалы.

С работами С. Ф. Ковалева знаком. Не знал я только о том, что он, до некоторой степени, мой «внук». Работы этого молодого историка хотя и посвящены узким темам, но изложены довольно толково, от чего можно ожидать хорошую разработку и более широких тем. В новой его работе о декабристах желательно сказать несколько слов об участии Веденяпина и Муханова в ревизии Толстого, о столкновении Раевского с Беклемишевым из-за 20 коп., излишне полученным сидельцем лавки за полуштоф водки купленной Беклемишевым, о влиянии Веденяпина на разработку революционных воззрений Пестерева, а А. Поджио – на К. А. Белогорова. Обязательно нужно упомянуть о ст. Раевского «Сельская сцена». Последний вопрос вскользь затронут в моей публикации: «Протест Ф. Н. Львова против выступления Бакунина об «Иркутской дуэли», помещенной в «Литературном наследстве» т. 63 (стр. 228–240). Кстати, дошел ли до Иркутска этот том? Если нет, то сообщите авиапочтой, немедленно вышлю его бандеролью.

Следовало бы на этом поставить и точку, но люди моего возраста – болтливы. Так много вопросов, так о многом хочется поделиться с вами, моим учеником-другом, давно в свою очередь ставшим учителем третьего поколения – молодежи середины XX в.

Поступил ли у вас в Иркутске в продажу 9-ый альманах «Забайкалье», вышедший в Чите в конце 56 г.? Там есть небольшая статейка (230–241 стр.) о «Колоколе», составленная Е. Д. Петряевым. С месяц тому назад я писал Кон-ну Владимчу о том, что 1 VII 57 г. столетний юбилей «Колокола», что к этой дате в газетах и журналах будут помещены заметки, небольшие статьи, составленные, в основном, на использовании печатных материалов, быть может заимствованных из 61–63 томов «Лит. нас-ства». Чита явилась застрельщиком в этом деле. Мою работу, основанную на новых документальных материалах, Иркутску следовало бы также выпустить в 1957, а не в 1958 г., о чем вы сообщили мне. Я понимаю, что 1957 г. для издательств тяжелый год, от них требуют юбилейных изданий, посвященных 40-ию революции, но ведь и Герцен – тоже причастен к ней. Эпиграфом ко 2-ой редакции моей работы я взял слова Ленина (т. 18, стр. 9) «Рабочая партия должна помянуть Герцена не ради обывательского славословия, а для усиления своих задач, для уяснения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции». Это одно, помимо самого содержания, посвященного развитию этой темы, должно послужить основанием и иркутскому издательству к выпуску и моей работы о Герцене, как юбилейном издании, в 1957 году.

До выхода в свет 63 том «Лит. насл-ства» я не имел права, согласно писательской этике, включать в свою работу, опубликованное в нем найденное в архиве Л. Р. Ланским, прекрасное письмо Е. И. Рагозина к сыну Герцена – лучший венок на могилу его отца от одного из представителей прогрессивной сибирской молодежи 60-х годов прошлого века. Копию этого письма посылаю вам. Одновременно пишу

письмо к Кон. Влад. и посылаю ему письмо, оно д. б. помещено на 107-й стр. работы, после ссылки «145».

В этом году, сообщаете вы, будет издана книга «Иркутск», в которой дореволюционный период разработан вами. Мне интересно знать, будет ли там, хотя бы мимоходом, упомянуто о ревизии генерала фон-Валя и Свинцова в 1903 г. управлений Забайкальской и Сибирской дорог, считавшихся штабами с.-д. и других революционных групп. Хороший материал об этом имеется в деп-те полиции, с которым я недавно познакомился. Знаете ли вы о нем и нужен ли он вам?

Искренний привет от меня Мар. Кон. Одинцовой, П. П. Хороших, А. И. Занкевичу – чем он занят теперь? С. Шостаковича я помню «малюткой». Хотелось бы знать о судьбе его братьев, моих юных друзей – Андриюши и Володи.

Привет от всех иркутянок-москвичей. Одна из них – Михайловская – что-то должна была написать П. П. Хороших.

Пока всего хорошего. В ожидании ответа остаюсь любящий вас Кубалов.

12 февр. 1957 г. Москва 5–6 2-ая Бауманская ул., д. № 3 кв. 17.

Р. С. Может быть вам самому что-либо попадалось в Ирк. архиве об «Амурской К°», подскажите сотрудникам, пусть вышлют, что найдут о ней. Ведь 1958 год тоже юбилейный: «Айгунский договор», «Амурская К°». Об Айгунском договоре у меня лежит почти готовая статья.

Ваш Кубалов.

Источник: ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 2–3 об.

* * *

2.1.60

Дорогой Федор Александрович!

Очень был обрадован, получив от Вас к новому году хорошее, бодрящее письмо. Рад известию о том, что Верх. Совет Бурятской республики присвоил Вам звание заслуженного деятеля науки и техники республики – это большая награда и признание Ваших заслуг. Жаль, что иркутяне, народ нерешительный и боящийся, замедлили с таким представлением в высший орган СССР. Ведь таких людей, которые всю свою жизнь отдали служению местному краю или малым народностям, как буряты, мало, очень мало, все они наперечет.

Был у нас на днях Серг. Вл. – говорил о юбилейном чествовании – редком в иркутской жизни событии. В Москве так тепло и трогательно не отмечают юбилей даже видных ученых-академиков с мировым именем. Чествование носит сухой, официальный характер.

Приятно мне было читать, что к столетию национально-освободительной борьбы поляков Вы готовите в сотрудничестве с другими работу о поляках в ссылке и на каторге, тема большая и интересная. Вашей же волей будет затронуть и 1830 г., наверное, встретятся два поколения поляков – 30-х и 60-х годов в Сибири.

Приветствую и Ваше решение дать вторым изданием работу о восстании на Кругобайкальском тракте, ведь работа Ваша на польском языке многим сибирякам и неизвестна. К тому же у Вас имеются и новые данные. Кое-что есть в фонде Корсаковых в МОГИА (ф. 864), в письмах Т. К. Кукель, есть приказ Корсакова о составе суда и др. В Москве над этой темой работает сотрудница «И-та Славяноведения» Митина Н. П. А в Ленинграде также несколько лиц разрабатывают некоторые темы, связанные с борьбой поляков в 1863 году. В Ленинграде и в Москве сотрудниками «И-та Слав-ния» взято на учет (карточки) все, что имеется в архивах по делу 1863 года.

Сам я, поскольку позволяют мне силы, продолжаю работать над гарибальдийцами в Сибири. Работа идет очень медленно. Об одних из них, как о Л. (нрзб.) есть большой материал, о других, как бр. Меули – почти ничего нет. Причем, работу, вопреки всем методическим указаниям, начал с конца – с каторги (65 г.) Нерчинской, затем в Петр. З-де (64 г.), а потом на пути в Сибирь (нрзб. 63 г.).

Кто-то из архивных работников (говорят т. Яковлев – зам. нач. Гл. арх. упр. СССР) на одном из «ученых советов», говоря о новых материалах по 1863 году, заявил, что и буряты (!) принимали участие в борьбе поляков. Ко мне обращаются с вопросом: «правда ли это». Говорю откровенно – мне ничего не известно. Во всяком случае, попросил Веру Евгеньевну позвонить т. Яковлеву (она знакома с ним) и узнать, в чем дело, почему ему приписывают эту «новость» о бурятах.

Вместе с этим письмом отправил Вам заказной бандеролью два экземпляра «Герцен и общ-сть Сибири». Один экз. Вам, другой для отправки за Байкал одному из Ваших учеников. Книга К. В. Кудряшова у меня есть. Прочел недавно работу П. И. Кабанова «Амурский вопрос» – переработка его докторской диссертации в 2-х томах, хранящейся отпечатанной на машинке в Лен. б-ке и в б-ке пед. ин-та им. Потемкина. Книга издана в Благовещенске довольно прилично.

Хотел написать на нее рецензию. Некоторых выводов автора принять не могу. Кабанов не использовал совершенно материал Корсаковского фонда, хранящийся в МОГИА, особенно письма Н. Н. Муравьева и других участников в деле «разрешения» Амурск. вопроса. Но так как составление рецензии отвлекло бы меня надолго от гарибальдийцев – то мысль о ней оставил. Пусть поработают над книгой более молодые.

Сам я только недели две тому узнал от А. И. Михайловской, что К. В. Кудряшов уже два десятка лет живет в Москве, а я его разыскиваю в Ленинграде. Она же сообщила его адрес: Москва-248, Кутузовский проспект д. № 10/д кв. 186 тел. Г-3–59–12.

Источник: ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–11 об.

* * *

6. XI. 1961.

Всякими вливаниями, главным образом новокаином, врачи подправили меня настолько, что я могу сесть за стол и писать моим друзьям, не отрываясь от листа почтовой бумаги часа на 2–3. Вот почему сегодня у меня праздничный день и прекрасное настроение.

Ваше письмо, дорогой Федор Александрович, с описанием «летнего» обзора городов Зап. Сибири и Степного края: Омска, Тобольска, Томска и их архивных фондов меня весьма обрадовало, ведь это как раз то, с чего Ваши ученики должны начинать, вступая на привлекательный путь научной работы, ни мне, ни Вам этого не суждено было выполнить в 20–30-х гг. Знакомство с документальным богатством областных или краевых Сибирских архивов, конечно, крайне необходимо и теперь, но писать историю Сибири (от Урала до Тихого океана) будет трудно без знакомства с архивными материалами Центральных учреждений. Оставив Сибирь в 1925 году, когда я пробыл три года в должности заведующего Вост.-Сиб. архивным бюро (вернее иркутским губархбюро), я охотно согласился принять должность консультанта Центрархива РСФСР. В этой должности, связанной с командировками, я познакомился с местными архивными бюро: Рязань, Калуга, Вологда, Тверь, Челябинск, Уфа, Псков, Новгород и, наконец, Ленинград. В последнем городе я был в 1927 г. и два месяца изучал по описям и в натуре материалы 1-го Сибирского Комитета (1820–1838 г.), 2-го Сибирского Комитета (1852–1864 г.) и с 1865 года часть

дел просмотрел из фонда Комитета министров, который, после закрытия 2-го Сиб. К-та, ведал и делами Сибири.

В путеводителе Центр. Гос. Истор. архива СССР, находящегося в Ленинграде, дана на стр. 40–42 краткая и довольно бледная характеристика фондов этих Комитетов

1-го Сиб. К-та – немногим более 700 дел.

2-го Сиб. К-та – до 3000 дел.

Вот почему, обладая тем богатством, что Вы приобрели, знакомясь с фондами Вост. Сиб., а позже Забайкалья и Бурятии в течение 30 лет, и теми сокровищами, что хранятся в Ленинградском ЦГИА, Вы смело могли бы взвалить на себя тяжелый, но радостный труд создания хотя бы двухтомной истории Сибири. Конечно, с учетом работ историков, посвященных прошлому республик, вошедших в состав СССР, эта работа окажется вполне выполнимой.

Вы спросите – почему же я, стоя в Москве так близко к богатству центральных архивов, не использовал их в своих работах. Работа в Центрархиве «по консультации» отнимала и дни, и ночи и все же за 1926–27 гг. мне удалось поместить в «Кат. и ссылке», в «Сиб. огнях» несколько статей, и в обществе политкаторжан выступить с рядом докладов. В 1931 году, соблазнившись большой ставкой, перешел на работу в «Союзвзрывпром», где учил молодых техников и инженеров правильно писать отчеты по произведенным взрывным работам и статьи, доступные пониманию рядового читателя. Это действительно была школа, которой я руководил 25 лет. Некоторые из этой школы члены-корреспонденты Акад. наук (Мельников), другие, как Назаров, занимают кафедры взрывных работ в горных институтах, третьи, как Докучаев, только на днях получили диплом – доктора технич. наук России и ряд других – кандидаты тех. наук. Сам я за 25 лет выпустил основной курс – «Пути развития взрывного дела в СССР», библиографию взрывных работ по 1950 г. и, наконец, «Справочник взрывника», таким образом, сочетал историю, библиографию и технику. Выйдя с 54 года на пенсию, я, хотя и с большим перерывом, вновь принялся за изучение прошлого родной и милой мне Сибири. Была ли Кубаловская школа в Ирк. университете? Конечно, ее не было, за 2–3 года научную школу не создашь; я любил молодежь, был близок ей, что позволило среди небольшой группы заметить более талантливых юношей и девушек и приобщить их к научной работе, определить тематику работы, метод исследования, главным образом оперируя с архивными материалами. Зерно упало на прекрасную почву. Выросли Кудрявцевы, Михайловские, Дербины, Трофимовы – профессора и ведущие работники музейного и архивного дела. Вера Евгеньевна 20 лет была преподавателем теории и практики архивного дела в Историко-архивном институте.

На этом кончаю письмо. Поздравляю Вас вместе с Вер. Евг-ной с праздником 44-й годовщины Октября. Шлем лучшие дружеские и всегда искренние пожелания. Любящие Вас Кубаловы.

Источник: ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 15–16 об.

Список литературы

1. *Агалаков В. Т.* Ф. А. Кудрявцев / В. Т. Агалаков // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / авт.-сост. С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин ; науч. ред. Е. И. Лиштованный. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 103–105.

2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123: «Письма Кубалова Б. Г. и Дербиной Г. В., известных историков-архивистов из г. Москвы. 1957–1975 гг.» на 28 листах.

3. ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 15–16.

4. *Ильина Е. В.* Ученые иркутской исторической школы (по материалам фондов личного происхождения ОГУ ГАИО) / Е. В. Ильина // Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии : науч.-попул. ист.-краеведч. сб. / под ред. Н. К. Шестаковой. – Иркутск : Оттиск, 2008. – Вып. 4. – С. 100–105.

5. *Коваль С. Ф.* Борис Георгиевич Кубалов (1879–1966 гг.) / С. Ф. Коваль // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / авт.-сост. С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин ; науч. ред. Е. И. Лиштованый. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 98–100.

6. *Константинов М.* Каторга и ссылка в Сибири / М. Константинов // Сибирская советская энциклопедия. Т. второй : 3-К. – Новосибирск : Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1931. – С. 575–622.

7. *Кубалов Б. Г.* Декабристы в Восточной Сибири: Очерки / Б. Г. Кубалов. – [Иркутск], 1925. – 216 с.

8. *Кубалов Б. Г.* Декабристы в Иркутске и на ближайших к нему заводах: К юбилею Декабрьского восстания / Б. Г. Кубалов. – Иркутск, 1925. – 33 с.

9. *Перцева Т. А.* Декабристская тематика на страницах «Сибирской ссылки»: неокончательные итоги 40-летних исследований / Т. А. Перцева // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. – Иркутск : Оттиск, 2013. – Вып. 7 (19). – С. 8–18.

«... В. Kubalov loving you»

A. A. Ivanov

Irkutsk state university, Irkutsk

Abstract. Four letters of the founder of an Irkutsk historical dekabristovedeniye Boris Georgiyevich Kubalov to the famous Siberian historian to professor to the YOKE to Fedor Aleksandrovich Kudryavtsev written in 1957–1963 and found by the author in GAIO funds are published in the present article. Letters help the researcher to study the last years of life of Kubalov in Moscow, in detail to define a circle of his scientific interests and plans. These documents open as well «inner world» of the scientist, confirm big love of the teacher to the pupil, to Irkutsk and inhabitants of Irkutsk, to Siberia and the Siberian history.

Keywords. History of a political exile, Decembrists in Siberia, a dekabristovedeniye, scientific life of Irkutsk of the 1920th years.

Иванов Александр Александрович

*доктор исторических наук,
профессор, кафедра политологии,
истории и регионоведения*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1*

тел.: (3952) 33-43-72

e-mail: ottisk@irmail.ru

Ivanov Aleksander Aleksandrovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Political Science, History
and Regional Studies*

Irkutsk State University,

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: (3952) 33-43-72

e-mail: ottisk@irmail.ru